

Должны ли кухарки управлять государством? | Les cuisinières doivent-elle gouverner l'État ?

Author: Надежда Сикорская, [Базель](#) , 02.06.2025.

© Unsplash

Согласно исследованию Базельского университета, более четырех из десяти жителей Швейцарии готовы, по крайней мере теоретически, баллотироваться на политическую должность. Готовность граждан варьируется в зависимости от пола, языкового региона и политического уровня.

En Suisse, plus de quatre personnes sur dix seraient prêtes à briguer une fonction politique, du moins en théorie, montre une étude de l'Université de Bâle. La disponibilité citoyenne varie en fonction du sexe, de la région linguistique et de l'échelon politique.

Les cuisinières doivent-elle gouverner l'État ?

Всем нашим читателям известно, конечно, приписываемое Ленину утверждение о том, что каждая кухарка может, а то и должна управлять государством. Именно приписываемое, поскольку в оригинале, то есть в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» от октября 1917 года, мысль вождя звучала несколько иначе. Вот так: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, то есть к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту.»

То есть вождь мирового пролетариата понимал, что нельзя просто вытереть руки о фартук и начать издавать указы. Мысль о необходимости профессиональной подготовки слуг народа развил В. В. Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин», написав:

Дорожка скатертью!

Мы и кухарку

каждую

выучим

управлять государством!

В Швейцарии Ленин известен хорошо, поскольку проживал [здесь](#) и оставил после себя [мемориальные доски](#), Маяковский известен меньше, а вот принцип прямой демократии, основа национальной государственности, впитывается каждым маленьким швейцарцем буквально с молоком матери и дает возможность участвовать в регулярных референдумах, проводимых по самым разным вопросам, и таким образом влиять на принимаемые правительством решения. Как выяснилось, многие считают такое влияние недостаточным.

Согласно исследованию, проведенному экономическим факультетом Базельского университета на основе крупного национального опроса «Как дела, Швейцария?» (Comment ça va, la Suisse?) и охватившему 8921 человек из 1463 коммун и 26 кантонов, 44% населения Швейцарии уже задумывались, вскользь или серьезно, о возможности заняться политикой, а 42% респондентов могли бы представить себе такую перспективу, если бы им ее предложили.

Эти результаты свидетельствуют о относительно высоком уровне скрытой политической активности в Швейцарии, отмечают авторы опубликованного в мае 2025 года исследования, понимая под скрытой политической активностью «скрытую и неспецифическую мотивацию взять на себя ответственность, связанную с политическим мандатом», независимо от того, выражается ли она в фактической кандидатуре.

Эта готовность швейцарцев проявилась, в частности, на федеральных выборах в октябре 2023 года, на которых было зарегистрировано рекордное число кандидатов. Около 6000 человек подали заявки на одно из мест в Национальном совете (кандидаты стали заметно старше). То же самое произошло, например, на выборах в Большой совет Берна в 2022 году (рекордные 2213 кандидатов) или на муниципальных выборах в Женеве, которые состоялись в марте этого года – обратили на себя внимание славянские фамилии, в основном, от Народной партии Швейцарии (UDC).

Однако на муниципальном уровне ситуация в Женеве скорее является исключением. Часто партии с трудом находят людей, готовых взять на себя политические функции. Несмотря на слияния, почти половина муниципалитетов испытывают трудности с поиском кандидатов в исполнительные органы, как показал мониторинг, опубликованный в ноябре прошлого года Высшей школой прикладных наук Цюриха (ZHAW).

Авторы базельского исследования подчеркивают, что существует разница между общей, теоретической готовностью и фактической кандидатурой, когда приходится сталкиваться с конкретными требованиями мандата, такими как инвестиции времени или необходимые навыки. Только в этот момент можно оценить, действительно ли политическая деятельность совместима с собственной личной и профессиональной жизнью.

По мнению профессора Алоиса Цутцера, руководившего исследованием в Базельском университете, в стране имеется нереализованный потенциал: молодежь. Исследование показывает, что представители молодого поколения наиболее склонны рассматривать возможность участия в политической деятельности, если им предложить это сделать. Парадоксально, но именно этой группе места в избирательных списках предлагают реже всего.

Данные опроса выявляют еще одну реальность: разницу в готовности между мужчинами и женщинами – последние гораздо реже готовы выдвигать свою кандидатуру, даже если им это предлагают. По мнению Алоиса Цутцера, для старшего поколения эта разница может объясняться поздним введением избирательного права для женщин в Швейцарии в 1971 году. Несколько исследований, проведенных в [США](#) и [Европе](#), показывают, что женщины часто оценивают свои политические компетенции ниже, чем мужчины, что делает их менее склонными выдвигать свою кандидатуру на выборные должности, отмечает профессор экономической науки. (Добавим от себя, что женщины менее тщеславны и лучше оценивают свои силы, понимая, что игра в политику не снимет с них всех семейно-домашних обязанностей.)

На индивидуальном уровне люди, сильно укорененные в местной реальности, говорят о большей склонности к участию в политике. Исследователи выделяют два фактора: экономические вложения, например, покупка жилья, и социальная активность, такая как участие в общественной организации.

В более общем плане исследование также показывает большую открытость к политической активности в небольших населенных пунктах, где чувство общности сильнее, а проблемы воспринимаются как более доступные. Такая логика позволяет небольшим коммунам избежать еще более серьезной нехватки политических кадров, чем та, которая наблюдается в настоящее время.

Наконец, команда профессора Алоиса Штуцера выделяет еще одно различие, на этот раз языкового характера. В среднем во франкоязычной части Швейцарии желание участвовать в политической жизни значительно ниже, чем в немецкоязычной части и в кантоне Тичино. Однако при анализе различий между кантонами можно наблюдать значительные различия даже в пределах одного языкового региона, особенно в немецкоязычной части Швейцарии. В этом отношении романдские кантоны, расположенные в средней и нижней части шкалы, демонстрируют большую степень согласованности, в то время как в кантоне Тичино наблюдается относительно высокий уровень скрытого политического участия.

К сожалению, проведенный опрос не установил уровня понимания скрытыми и явными потенциальными политиками того, что этому тоже нужно учиться.

[швейцарские политики](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/35229>